

Ло Инбай кивнул ассистентке и улыбнулся Чжоу Цзюньи:

— Как совпало, ты тоже закончил съёмки?

Чжоу Цзюньи улыбнулся в ответ:

— Не совпало, я живу в соседней комнате.

Он и Вэнь Цяньцянь, как главные актёры, конечно, отличались по статусу от обычных актёров и жили в роскошных номерах. Ло Инбай же, благодаря особому вниманию режиссёра, также был размещён здесь, и их комнаты были рядом.

Погода была слишком жаркой, и просто наблюдать за съёмками было изнурительно, не говоря уже о том, что ему самому пришлось сниматься и использовать магию. Ло Инбай чувствовал себя выжатым как лимон — даже в детстве, когда он тренировал магию, он не работал так усердно. Сейчас он только мечтал о том, чтобы зайти в кондиционируемую комнату, принять душ и упасть на кровать.

Поэтому даже кинозвезда не могла вызвать у Ло Инбая особого интереса. Услышав слова Чжоу Цзюньи, он кивнул и с улыбкой ответил:

— Хорошо, хорошо, живём рядом, как-нибудь зайду в гости.

Он уже открывал дверь, но Чжоу Цзюньи остановил его и протянул тюбик мази:

— Возьми это, нанеси на запястье.

Его ассистентка удивилась, не ожидая, что мазь, которую Чжоу Цзюньи велел ей купить, предназначалась для Ло Инбая.

Ассистентка не знала, что они были знакомы раньше, и впервые видела, как Чжоу Цзюньи проявляет интерес к кому-то, особенно к этому молодому «мастеру», который казался не слишком дружелюбным.

Он так старался угодить, возможно, из-за того, как Ло Инбай проявил себя на съёмочной площадке?

Ло Инбай, с детства окружённый любовью, не разделял её мыслей. Он не взял мазь:

— Спасибо, но моя рука уже почти зажила, оставь её себе.

Чжоу Цзюньи взглянул на ассистентку, и она, поняв намёк, ушла. Когда рядом никого не осталось, он спрятал мазь обратно в карман.

Он приблизился к Ло Инбаю, слегка наклонился и с улыбкой спросил:

— Раны от призрака обычной мазью не вылечишь, да?

Услышав это, Ло Инбай резко остановился, поднял взгляд, и в его глазах появилась острота.

Они смотрели друг на друга, и он спокойно произнёс:

— Нельзя так сказать. Я не использую мазь, потому что не считаю эту рану серьёзной. Но то, что ты так беспокоишься, действительно меня удивляет.

Они познакомились случайно, и в то время говорили только о пустяках. После встречи они не обсуждали прошлое. Чжоу Цзюньи был старше Ло Инбая на десять с лишним лет, и в его глазах этот парень был умным и ловким, но с небольшим жизненным опытом, довольно наивным. Плюс у него была приятная внешность, что делало его хорошим компаньоном для развлечений.

Они провели вместе всего несколько дней, а потом разошлись. Позже, увидев новости о Ло Инбае в интернете, Чжоу Цзюньи с ностальгией вспоминал их знакомство и подписался на его аккаунт. Как и большинство, он не воспринимал всерьёз титул «мастера метафизики».

Но сейчас, увидев такое выражение лица и услышав такой тон, Чжоу Цзюньи задумался, осознав, что, возможно, недооценил этого человека.

Его уверенный тон смягчился, и он объяснил:

— Я знаю, что большинство сомневается в твоих способностях ловить призраков, но факт в том, что раньше в группе постоянно происходили инциденты, а сейчас всё спокойно. Кроме того, я верю в твою честность, ты не стал бы врать.

Ло Инбай слегка улыбнулся, но ничего не сказал. Чжоу Цзюньи, зная его осторожность, добавил:

— Несколько лет назад я снимался в фильме ужасов, и после съёмок, чтобы снять стресс, провёл два месяца в буддийском храме, так что я немного разбираюсь в этом... И то, что ты пишешь в соцсетях, тоже не может быть подделкой. Я слышал, как ты изменил реплику сегодня, скрывать это от меня бессмысленно.

— В межличностных отношениях есть негласное правило: «Видишь — не говори». Особенно ты, наверняка понимаешь это.

Ло Инбай, глядя ему в глаза, спокойно улыбнулся и наконец заговорил:

— Значит, если ты специально раскрыл мне это, у тебя есть какая-то другая цель. Заходи, расскажешь?

Он открыл дверь своей комнаты, приглашая Чжоу Цзюньи войти.

Чжоу Цзюньи взглянул на него и вошёл в комнату. Мягкий, но с железной волей, проницательный, с изысканной речью — он вдруг осознал, что человек, которого он считал знакомым, на самом деле гораздо сложнее, чем казалось.

Чжоу Цзюньи вспомнил некоторые новости, которые он находил, где мелькали различные сплетни. Одна из них говорила, что Ло Инбая презирали соседи по комнате из-за его низкого происхождения, но сейчас это казалось полной чушью — Ло Инбай обладал загадочной и элегантной аурой, которая делала любое его действие приятным для глаз, и это не имело ничего общего с внешностью.

Такой человек мог быть только выходцем из аристократической семьи или интеллигентного рода.

Чжоу Цзюньи собрался с мыслями и сказал:

— Инбай, на самом деле я пришёл рассказать тебе одну вещь. Извини, если это покажется тебе странным, но это важно для меня.

Ло Инбай ответил:

— Понятно, говори.

Чжоу Цзюньи сказал:

— Прежде чем начать, я хочу задать тебе вопрос. Случаи, которые происходят в группе, связаны со сценарием?

Ло Инбай улыбнулся:

— Если бы ты занимался бизнесом, то точно не прогадал. Ты пришёл рассказать мне что-то, а сначала задаёшь вопрос. Ладно, скажу тебе: да, это связано со сценарием.

Чжоу Цзюньи, будучи прямым человеком, быстро ответил:

— Тогда я скажу тебе: я раньше встречался с Гай Сяо.

Это был важный ключ, и для Чжоу Цзюньи, как кинозвезды, это было очень личное. Ло Инбай поднял бровь:

— Да?

Чжоу Цзюньи вздохнул и начал вспоминать:

— Это было почти десять лет назад. Гай Сяо была на два года старше меня, из богатой семьи, с талантом. Когда я только начал свою карьеру в кино, она уже была известным сценаристом. Мой первый фильм был основан на её романе, и во время съёмок мы часто обсуждали персонажей, и так постепенно сблизились. Мы жили вместе больше года.

Ло Инбай удивлённо произнёс:

— Да?

Увидев, что цель в соцсетях — Чжоу Цзюньи, Ло Инбай уже заранее изучил его биографию. Теперь он вспомнил, что в материалах упоминалось, что первые два фильма Чжоу Цзюньи были сняты по сценариям Гай Сяо, и он быстро стал знаменитым, без проблем достигнув вершины кинематографа.

Гай Сяо отличалась от обычных сценаристов, и её поведение и речь показывали, что её сильный характер, вероятно, был не только результатом таланта, но и хорошего происхождения.

В глазах публики Чжоу Цзюньи был человеком, которому повезло и который обладал талантом, но теперь стало ясно, что за этим скрывалась такая история.

Чжоу Цзюньи, услышав его «Да?», с лёгким намёком спросил:

— Ты... не считаешь, что я слишком легко сошёлся с ней?

Это не его дело, и он точно не тот, кто должен отвечать на такой вопрос. Ло Инбай смущённо сказал:

— Извини, я не это имел в виду, просто раньше не связывал вас вместе.

Чжоу Цзюньи, казалось, успокоился и с улыбкой сказал:

— Мы действительно скрывали наши отношения. И оба относились к этому спокойно — мы были взрослыми, и если души сходятся, то и физическая близость неизбежна, поэтому мы стали жить вместе.

Ло Инбай кивнул:

— Согласен.

Чжоу Цзюньи и Гай Сяо встречались больше года, но ни один слух об этом не просочился, что говорит о том, что они были очень осторожны и хорошо скрывали свои отношения. В конце концов, если бы это стало известно, Чжоу Цзюньи, с его тогдашним положением, точно назвали бы альфонсом.

Ло Инбай хорошо понимал это, ведь сейчас на нём тоже был ярлык «прилипалы к Ся Сяо». Он мог понять, почему Чжоу Цзюньи так переживал.

Поэтому то, что он решился рассказать об этом Ло Инбаю, требовало большого мужества. Ло Инбай внимательно слушал, что он скажет дальше.

<http://bllate.org/book/15511/1396246>